

Г.Н. МОТОВА, заместитель директора Нацаккредцентра, главный редактор «АО»,
доктор педагогических наук
В.Г. НАВОДНОВ, директор Нацаккредцентра, доктор технических наук, профессор

Бордюрные камни госаккредитации

История становления технологии

В марте 2011 года вышло постановление Правительства РФ, утвердившее новое Положение о государственной аккредитации образовательных учреждений и научных организаций [1]. Это постановление является следствием введения в практику положений федерального закона от 8 ноября 2010 года, № 293-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием контрольно-надзорных функций и оптимизацией предоставления государственных услуг в сфере образования».

Понятие аккредитации было впервые введено в 1992 году законом РФ «Об образовании» в форме государственной и общественно-профессиональной аккредитации. Для разработки технологии потребовалось пять лет, и в 1997 году первые 30 вузов прошли процедуру госаккредитации. Не имея исторически иных форм оценки качества образования, кроме государственного контроля, система государственной аккредитации фактически формировалась с чистого листа. Этот этап становления технологии госаккредитации (1994-2005) можно считать инновационным для отечественной системы образования.

К 2005 году в России уже сложились инфраструктура и технология государственной аккредитации. Правительством РФ были приняты Положение о государственной аккредитации (1999), нормативные акты, определяющие порядок, показатели и критерии. Свыше 90 процентов всех вузов страны прошли процедуру государственной аккредитации, хотя бы один цикл.

Создание Центрального банка данных государственной аккредитации (фактически единственной полной информационной системы в сфере высшего образования в стране) обеспечило объективный механизм для принятия решения по оценке аккредитационных показателей вуза и определения их статуса: институт, академия или университет. Это позволило остановить стихийный формальный процесс переименования государственных вузов и предложить им механизм мотивации к развитию по четким правилам.

Технология государственной аккредитации была адекватной в условиях политических и экономических реформ в стране, она в полной мере соответствовала потребностям и возможностям времени. В условиях децентрализации и неоднородности системы образования по организационно-правовым формам государственная аккредитация сформировалась как институциональная форма оценки деятельности вуза на основе информационных технологий для поддержки принятия решений. Тем самым стала массовой, единой для всех вузов страны, относительно дешевой и при этом достаточно прозрачной и объективной.

В 2003 году Россия официально присоединилась к европейским соглашениям. К этому времени наша страна уже

находилась в процессе кардинальных реформ в сфере образования и была готова к новым реформам.

Второй этап развития технологии аккредитации (2005-2009) – это период трансформации уже действующей системы под влиянием Болонского процесса и мощного давления государственных органов власти и законодательства по запуску реализации европейских инициатив. К 2007 году был разработан и принят целый ряд поправок к закону «Об образовании», предприняты попытки адаптировать и скорректировать запущенные реформы образования в соответствии с Болонским процессом.

Европейские стандарты и рекомендации для систем гарантии качества образования ESG-ENQA [2], утвержденные конференцией министров образования в 2005 году, обозначили необходимость широкой гласности всех этапов госаккредитации. Были созданы специализированные Интернет-ресурсы для информирования широкой общественности, анкетирования студентов, оценки результатов их обучения. Начато издание журнала «Аккредитация в образовании», ежегодных аналитических отчетов и справочников об аккредитованных вузах. Была сформирована система подготовки и сертификации экспертов, а в 2006 году учреждена Гильдия экспертов в сфере профессионального образования. Международное участие России в сфере гарантии качества было обеспечено активным вхождением российского аккредитационного агентства в сети и ассоциации агентств гарантии качества (ENQA, INQAAHE, APQN, CEENet¹).

Достижения по объективизации и гласности процедур оценки, разработанные и внедренные информационные технологии сбора и анализа информации о деятельности вузов, результатах тестирования и анкетирования студентов, а также новые проекты и положительные тенденции развития обеспечили главный итог пятнадцатилетнего развития системы государственной аккредитации. В 2008 году российское аккредитационное агентство прошло процедуру самообследования и внешней экспертизы по технологии ENQA и в 2009-м получило статус полного члена ассоциации. Этот факт свидетельствовал о признании европейским сообществом эффективности российской системы гарантии качества образования.

Однако с 2009 года новые демографические и экономические вызовы, изменение государственной образовательной политики затормозили эволюционный процесс развития культуры оценивания. Наметилась тенденция к усилению функций контроля и надзора в образовании. Этот процесс объективен и обоснован целым рядом причин.

¹ ENQA – Европейская ассоциация агентств гарантии качества в высшем образовании
INQAAHE – Международная сеть агентств гарантии качества в высшем образовании
APQN – Азиатско-Тихоокеанская сеть агентств гарантии качества
CEENet – Сеть агентств гарантий качества высшего образования Центральной и Восточной Европы

Государственная аккредитация как механизм мотивации исчерпала свои возможности: в настоящее время практически все вузы страны имеют госаккредитацию, а присвоение вузу более высокого статуса (федеральный университет, национальный исследовательский университет) выведено за рамки этой процедуры.

Позиция Правительства РФ, ориентированная на усиление контроля над качеством образования, обоснована имеющимися фактами «продажи» дипломов, фальсификации учебного процесса и коррупции в образовании. Вместе с тем, учитывая, что основной задачей Рособнадзора является контроль и надзор в сфере образования, функция государственной аккредитации вынужденно трансформируется по содержанию и процедуре в функцию государственного контроля.

Появление ФЗ № 293 свидетельствует о следующем этапе в изменении государственной аккредитации. Сам факт выхода этого документа вполне объясним: в отличие от конца 90-х годов и середины «нулевых», высшая школа России сменила векторы развития на противоположные с точки зрения и образовательной политики, и роста объемов высшей школы, и механизмов финансирования. Спустя двенадцать лет вышла вторая версия Положения о государственной аккредитации образовательных учреждений, научных организаций, утвержденного постановлением Правительства РФ от 21 марта 2011 года, № 184 [3], – нормативной базы регламентации учреждений образования. Однако новый документ не отражает отмеченных системных изменений, скорее перераспределяет сферу внимания государственных органов надзора с одних объектов на другие. Госаккредитации теперь подлежат в обязательном порядке все программы, по которым установлены государственные стандарты или государственные требования, в том числе реализуемые в научных и других (не образовательных) организациях. Но с другой стороны, вне процедуры государственной аккредитации остались отдельные учреждения, большая часть образовательных программ ДПО, новые основные образовательные программы, реализуемые в рамках аккредитованной укрупненной группы специальностей (направлений).

Принципиальные системные изменения не нашли отражения и в новых нормативных документах: в приказе Минобрнауки России от 2 сентября 2011 года, № 2253, утвердившем перечень показателей государственной аккредитации, и приказе Рособнадзора от 25 октября 2011 года, № 2267. Но именно перечень показателей госаккредитации и их критериальные значения в конечном итоге задают векторы развития отечественной высшей школы и правила игры на последующий период.

Показатели образовательной политики

Показатели аккредитации являются системообразующим элементом всей процедуры оценки качества образования. По утвержденным показателям принимается решение по аккредитации, проводится оценка внешней экспертной комиссией, проходит самообследование и сбор необходимой информации.

Первый перечень показателей госаккредитации был принят в 1996 году на основе анализа зарубежной практики аккредитации образовательных учреждений и образовательных программ, прежде всего США, и опыта инспекционного контроля Государственного комитета по профессиональному образованию России [4]. Это был результат трехлетнего труда большого творческого коллектива. Он включал 10 основных показателей, которые, по мнению разработчиков, отражали основные направления деятельности вузов и способствовали их развитию.

Формализация перечня показателей, которые сочетают качественные (экспертные) и количественные оценки и по которым проводится оценка деятельности вузов, сыграла важную роль в развитии системы образования. Вузы стали выстраивать политику развития, исходя из требований государства. Был создан Центральный банк данных государственной аккредитации, который позволил начать работу по мониторингу развития высшей школы.

К явным достоинствам сложившегося механизма аккредитации можно отнести высокую технологичность процедуры и научную обоснованность всех этапов проведения оценки деятельности учебного заведения.

Основным принципом в системе показателей государственной аккредитации являлось то, что они были едины для вузов всех видов и организационно-правовых форм. Показатели были понятны, сравнимы, позволяли объективно принимать решения по госаккредитации.

В конце 1990-х годов ситуация в системе образования изменилась. Назрела необходимость пересмотра аккредитационных показателей. К этому моменту был более детально изучен положительный опыт аккредитации за рубежом, наметились дальнейшие перспективы развития системы образования России. Но, главное, федеральным законом о высшем и послевузовском образовании в 1996 году были введены четкие определения отдельных видов вузов (университет, академия, институт). Возникла необходимость в дифференциации высших учебных заведений по видам и, как следствие, в новых показателях и разработке их критериальных значений для каждой из видовых групп.

В 2000 году перечень аккредитационных показателей был пересмотрен и утверждены 11 показателей [5]. Первые 6 показателей служили для определения типа («высшее учебное заведение») и еще 5 показателей относились к тому или иному виду (институт, академия, университет). По сравнению с показателями 1996 года, содержание и формулировки новых показателей были уточнены: исчезли «довузовская подготовка и отбор абитуриентов» и «востребованность выпускников» (они вошли как подпоказатели для характеристики качества подготовки), а также вводились «информатизация», «материально-техническая база» и «социальная поддержка студентов».

Показатель «информатизация» был введен в качестве вектора внедрения и развития информационных технологий в образовании. Вузы очень быстро отреагировали на изменение содержания аккредитационных показателей, и к концу 2001 года в большинстве существенно увеличилось число компьютеров, появился доступ к сети Интернет, web-серверы. Поэтому приказом Министерства образования РФ показатель «информатизация» довольно скоро был исключен из перечня аккредитационных для вузов как выполнивший свою миссию.

Показатель «материально-техническая база» рассматривался с точки зрения оценки потенциала образовательного учреждения и гарантии его устойчивости.

Показатель «социальная поддержка студентов» должен был свидетельствовать о выполнении вузом социальных гарантий. Приказом Министерства образования РФ в 2002 году его заменили показателем «воспитательная деятельность вуза» [6]. Это было связано с тем, что в период реформ воспитательная составляющая образовательного процесса в вузах была забыта, в студенческой среде появились анти-социальные, антигражданские и антиобщественные веяния.

Перечень аккредитационных показателей, утвержденный спустя пять лет, в 2005 году [7], включал всего лишь 8 показателей, прежде всего потому, что показатели «информационно-методическое обеспечение образовательного процесса» и «материально-техническая база» были отнесены к лицензионным нормативам.

ПОКАЗАТЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АККРЕДИТАЦИИ			
1996 г.	2000 г.	2005 г.	2011 г.
1. Документально-содержательное обеспечение учебного процесса 2. Информационное обеспечение учебного процесса 3. Качество подготовки выпускников 4. Структура подготовки кадров по основным образовательным программам 5. Возможность продолжения образования 6. Научные исследования 7. Научно-методическая работа 8. Качественный состав научно-педагогических кадров 9. Довузовская подготовка и отбор абитуриентов 10. Востребованность выпускников [4]	1.1. Содержание подготовки 1.2. Качество подготовки 1.3. Информационно-методическое обеспечение образовательного процесса 1.4. Информатизация вуза 1.5. Материально-техническая база 1.6. Социальная поддержка студентов	Для определения типа 1.1. Содержание и уровень подготовки 1.2. Качество подготовки 1.3. Воспитательная деятельность образовательного учреждения	1.1. Соответствие содержания и качества подготовки обучающихся и выпускников ФГОС ВПО
	2.1. Спектр реализуемых основных образовательных программ 2.2. Возможность продолжения образования по программам послевузовского и дополнительного профессионального образования 2.3. Научные исследования 2.4. Научно-методическая работа 2.5. Качественный состав научно-педагогических кадров [5]	Для определения вида 2.1. Спектр реализуемых образовательных программ 2.2. Возможность продолжения образования по образовательным программам послевузовского и дополнительного профессионального образования 2.3. Научная, научно-техническая деятельность, ее результативность 2.4. Методическая работа 2.5. Квалификация педагогических работников [7]	2.1. Реализация основных профессиональных образовательных программ ВПО 2.2. Реализация основных профессиональных образовательных программ послевузовского профессионального образования 2.3. Реализация дополнительных профессиональных образовательных программ 2.4. Выполнение фундаментальных и/или прикладных научных исследований 2.5. Осуществление методической деятельности по профилю реализуемых образовательных программ [9]

Таким образом, в период с 1996 по 2009 годы аккредитационные показатели трижды (примерно один раз в пять лет) претерпевали изменения, задавая вектор развития всей системы образования на несколько лет вперед.

Изменения, произошедшие в конце 2000 годов в социально-экономическом развитии страны, объективно требовали корректировки показателей в соответствии с тенденциями времени, так как они явно не отвечают требованиям развития инновационной экономики, не позволяют оценить конкурентоспособность выпускника, дать оценку роли и места деятельности вуза в регионе или отрасли. Кроме того, с сентября 2011 года высшая школа России массово перешла на двухуровневую систему высшего образования, стала внедрять систему зачетных единиц, европейское приложение к дипломам. Следовало ожидать, что и новый перечень показателей аккредитации должен отражать установку правительства страны на модернизацию экономики и основные положения Болонского процесса. Причем как те положения, что были определены Болонской декларацией 1999 года, поскольку Россия позже присоединилась к европейским инициативам и далеко не сразу приступила их реализации, так и заявленные как приоритетные задачи развития высшего образования на следующее десятилетие в Коммюнике министров высшего образования стран Европы «Европейское пространство высшего образования в новом десятилетии» (г. Левен, Бельгия, 2009, 28-29 апреля):

- социальное измерение (равноправный доступ к образованию);
- обучение в течение жизни;
- трудоустраиваемость выпускников;
- студентоцентрированное обучение;
- связь образования, научных исследований и инноваций;
- открытость на международном уровне;
- мобильность;
- механизмы прозрачности;
- дополнительные источники финансирования.

Ставя задачу мониторинга и повышения качества деятельности высших учебных заведений, вполне возможно учесть европейские приоритеты в области высшего образования, приоритеты государственной политики и лучшие достижения отечественной практики госаккредитации.

В соответствии с концепцией опережающего развития образования показатели могли бы учитывать соответствие содержания, структуры и объема образовательных услуг потребностям рынка труда, стратегию развития вуза, современность используемых педагогических технологий, соответствие образовательных программ инновационному развитию страны и их ориентацию на высокотехно-

логичные отрасли производства, наличие и использование современных средств информационно-коммуникационных технологий.

Ориентация на социальные гарантии государства могла бы найти отражение в таких показателях, как создание среды, улучшающей качество обучения, наличие здоровьесберегающих технологий, расширение возможностей для развития обучающихся и профессорско-преподавательского состава, социальное партнерство в управлении образовательным учреждением, гарантия доступности образования для лиц с различным социально-экономическим статусом и ограниченными возможностями.

Для повышения конкурентоспособности российского образования на международном уровне могли быть предложены показатели конкурентоспособности выпускников, их карьерного роста и поиск и поддержки талантливой молодежи. Все эти предложения были высказаны академической общественностью в период разработки новых показателей [8].

Новый перечень показателей государственной аккредитации, утвержденный в 2011 году [9], не только не привносит новые направления развития образования или пути решения структурной перестройки высшей школы, он в большей степени консервирует существующее положение вещей и даже отчасти нивелирует отдельные достижения. Об этом свидетельствует, например, исчезновение из перечня таких показателей, как «квалификация педагогических работников» и «воспитательная деятельность образовательного учреждения». Такой шаг оправдывается разработчиками тем, что подобные показатели включены в федеральные государственные образовательные стандарты и лицензионный контроль. Однако первое, что приходит в голову, – совершенно абсурдная мысль: получить государственный аккредитационный статус может вуз, не имеющий студентов и преподавателей. При более детальном знакомстве с процедурой государственной аккредитации, то есть с критериальными значениями показателей и структурой сбора информации о деятельности вуза можно отметить, что из сферы внимания надзорных органов выпали еще «внутривузовские системы контроля качества подготовки студентов», «социальная инфраструктура», «востребованность выпускников», «результаты самообследования и итоговых аттестаций выпускников», «результаты анкетирования студентов». И такие мелочи, как «возрастной состав ППС» и «сведения о стоимости основных фондов вуза». Новыми важными (!) приобретениями процедуры стали показатели наличия электронно-библиотечных систем, педагогических и методических школ.

Кроме того, в данном нормативном документе некоторые понятия («показатель», «критерий», «норматив») приобрели совершенно иное значение, в отличие от принятых ранее, и это вводит академическую общественность в определенное заблуждение.

Таким образом, новые показатели государственной аккредитации необходимо рассматривать не как векторы развития системы высшего образования, а как нормативные требования к деятельности высших учебных заведений с целью контроля и надзора исполнения действующего законодательства в сфере образования.

Действительно, требования к учреждениям высшего профессионального образования четко прописаны в законодательстве. Но кто сказал, что исполнение законодательства проверяется при процедуре аккредитации? Это прежде всего функция надзора и контроля в образовании. И если это не так, зачем нужны дублирующие друг друга процедуры: аккредитационные и контрольные (плановые и внеплановые)?

Дьявол кроется в деталях

Не меньшую (если не большую!) роль в процедуре госаккредитации играют их критериальные значения – минимально достаточные нормативы в количественном выражении для отнесения вуза к одной из трех видовых групп.

Определение критериальных значений показателей как технология было введено в 1999 году на основе статистической информации о деятельности всех вузов России, независимо от их ведомственной принадлежности, месторасположения и организационно-правовой формы. Начиная с 1996 года, ежегодный сбор такой информации в Центральный банк данных государственной аккредитации позволяет отслеживать и анализировать тенденции развития высшей школы. Основными принципами установления критериальных значений долгое время являлись:

- статистическая, ежегодно обновляемая информация;
- единство требований к вузам отдельных видовых групп (со временем отдельные исключения были сделаны для вузов культуры и искусств и военных);
- количественное значение определялось на уровне нижней четверти выборки вузов определенной видовой группы, то есть 75 процентов вузов в выборке это значение превосходили, для остальных 25 процентов такой показатель являлся рекомендацией для развития [10].

Кроме того, при принятии решения о государственной аккредитации действовал принцип компенсации: недостатки по одним показателям компенсировались явным превосходством по другим.

В течение последних десяти лет критериальные значения изменялись трижды, что объяснялось, во-первых, стабилизацией и ростом экономики в целом и образования в частности и естественной «настройкой» высшей школы под государственные требования. Часть критериальных значений значительно выросла, например, объемы финансирования науки. Другая часть практически не изменилась, например, «остепененность» научно-педагогических кадров. Часть и вовсе исчезла, например, количество учебников и учебных пособий с грифами, учитывая появление негативных тенденций в процедуре грифования. Появились и новые критериальные значения, например, «100-процентной обеспеченности образовательных программ учебно-методическими комплексами».

Больше всего дискуссий в академическом сообществе и на заседаниях аккредитационной коллегии, принимающей решение о государственной аккредитации вуза, вызывали три показателя и их критериальные значения.

Первая проблема была связана с фактическим существованием отдельных «подвидов» в видовой группе «уни-

верситет». К концу 90-х годов наряду с «классическими» университетами в структуре высшего образования России де-факто появились «технические» университеты и «профильные», то есть все остальные: медицинские, аграрные, педагогические, экономические, культуры, сервиса, печати, природопользования и другие. Столь неформальная дифференциация противоречила закону, определившему единые требования для университетов, а слепое соблюдение закона противоречило здравому смыслу, поскольку толкало профильные вузы открывать непрофильные специальности (гуманитарные – в технических вузах, экономические – в аграрных и тому подобное). Такая практика неизбежно приводила к размыванию специфики вуза и его научных школ и падению качества подготовки специалистов. Неудивительно, что в 2007-2009 годах аккредитационная коллегия нередко ставила вопрос об изменении этого показателя и принимала решение об установлении (или сохранении) статуса «университет» профильным вузам без учета требований к широте спектра реализуемых образовательных программ.

Профильность подготовки сказалась и на требованиях защиты диссертаций выпускниками аспирантуры – не менее 25 процентов выпускников и не позже одного года после завершения обучения в аспирантуре. Статистические исследования объективно доказали, что это требование превосходит с лихвой выпускники медицинских и военных специальностей аспирантуры. Но четырех лет для подготовки работы, апробации результатов явно недостаточно для выпускников технических специальностей. Увеличение дополнительного срока (до двух лет) для защиты диссертаций было бы вполне обоснованным. Результатом дискуссий по данному вопросу стало увеличение срока обучения в аспирантуре по некоторым специальностям, но критериальное значение показателя осталось неизменным.

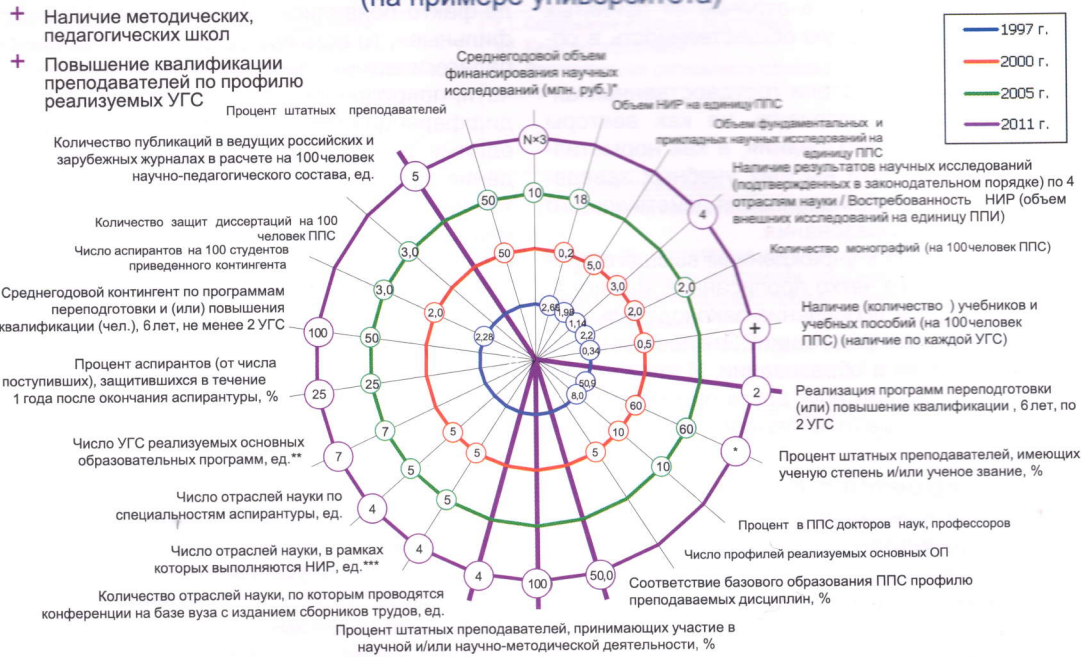
С аспирантурой связан был и еще один «проблемный» показатель: число аспирантов на 100 студентов приведенного контингента. Установленный статистически, этот показатель был равен 3. Однако в 2005 году Департамент науки Минобразования настоял на увеличении критериального значения показателя для университетов до 4. Такое решение предлагалось с целью значительно увеличить объемы послевузовского образования. Но, по статистике, только 30 процентов университетов могли продемонстрировать достаточный по численности и спектру подготовки контингент аспирантов. Поэтому свыше половины университетов стали испытывать очень серьезные проблемы при прохождении государственной аккредитации, что не могло не вызвать с их стороны (причем нередко это были ведущие московские технические вузы) лоббирование или явный протест и критику в отношении всех показателей и критериев аккредитации. Кроме того, требование увеличения объемов подготовки аспирантов сопровождалось сокращением бюджетных мест в аспирантуру. Таким образом, авторитарное решение вызвало критику академической общественности, вместо стимуляции прорыва в подготовке кадров высшей квалификации.

Повсеместная критика показателей государственной аккредитации, их критериальных значений и всей процедуры аккредитации в целом еще больше усилилась в 2009-2010 годах в связи с попыткой принимать решения о государственной аккредитации без каких-либо скидок – например, на «профильность», – и не учитывая принцип компенсации недостатков достоинствами. Такой подход еще более обнажил противоречия между законодательством и реальностью и поставил задачу корректировки или даже принципиального пересмотра перечня показателей и критериев их оценки.

Новый перечень показателей, утвержденный приказом Рособнадзора в 2011 году, а главное критерии

ИЗМЕНЕНИЕ КРИТЕРИАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ (на примере университета)

N – число отраслей науки, по которым осуществляется НИР

* Соответствие требованиям ГОС ВПО (ФГОС ВПО) доли преподавателей, имеющих ученую степень и/или ученое звание

** или 50 % направлений подготовки в рамках УГС («Естественные науки», «Гуманитарные науки», «Физико-математические науки», «Образование и педагогика», «Здравоохранение», или 5 УГС (из 16) для технических вузов

*** или 90% научных специальностей в рамках одной УГС

установления аккредитационного статуса стали существенно сложнее, причем не только для достижения, но и для понимания [11].

С одной стороны, в приказе постарались учесть неформальную дифференциацию университетов, но, с другой, – желание соблюсти баланс интересов («чтоб и волки были сыты, и овцы целы») уже во время апробации технологии вызвало еще больше вопросов. Статус «университета» может получить технический вуз, реализующий не менее 5 укрупненных групп специальностей (направлений подготовки, УГС) из 16 (09, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 27, 28), или «профильный» при условии реализации не менее 50 процентов специальностей, входящих в одну укрупненную группу (для 01, 02, 03, 05, 06, 07). Статус «университета» может быть получен и традиционными классическими университетами, если они реализуют образовательные программы в рамках семи и более укрупненных групп специальностей.

Попытка сохранить статус-кво тем не менее поставила под вопрос возможность существования экономических, торговых, аграрных, рыбопромысловых университетов, а также университетов управления, сервиса и других, кому не посчастливилось попасть в группу избранных «профильных» вузов.

Показатель реализации образовательных программ послевузовского образования также предполагает отдельные требования для «профильных» университетов (не менее 50 процентов специальностей аспирантуры в соответствующей УГС) и для всех остальных – предполагается, технических и классических, – не менее чем по 4 УГС.

Серьезное увеличение значения показателя произошло в отношении требований к реализации образовательных программ дополнительного профессионального образования. Например, для установления статуса «университет» (для классических и технических вузов) необходима реализация программ ДПО в течение каждого из шести лет, предшествующих аккредитации. При этом критериальное

значение увеличено, по сравнению с предыдущим, вдвое – не менее 100 слушателей среднегодового контингента, и в расчет берутся программы переподготовки и повышения квалификации объемом не менее 72 часов.

Показатель объема финансирования научных исследований традиционно характеризовал научную деятельность вуза с точки зрения объема, спектра и востребованности. С каждым разом его критериальные значения росли. Например, в соответствии с требованиями 2005 года университет должен был выполнять научные исследования не менее чем на 10 млн. рублей в год в среднем за пять лет. Требования данного показателя 2011 года изменили логику оценки. Для технических и классических вузов необходимо выполнять научные исследования по всем отраслям наук, соответствующим реализуемым УГС, и не менее чем на 3 млн. рублей по каждой в течение шести лет. Вполне допустимо, что для крупного технического университета и 100 млн. рублей, используемых на научные исследования, не предел. Однако в техническом вузе и наука «техническая», а по другим отраслям наук, например, социальным или философским, критериальное значение в 3 млн. рублей каждый год – требование недостижимое, и значит, по показателю «научные исследования» при больших объемах науки вуз может получить предписание и даже стать одной из причин отрицательного решения по аккредитации.

К показателю «научные исследования» относится и требование наличия не менее чем по четырем отраслям наук соответствующих УГС (для технических и классических университетов) результатов интеллектуальной деятельности. Количество результатов не определено, но наличие каждого из видов интеллектуальной деятельности обязательно, например, наличие защищенных диссертаций, опубликованных монографий, зарегистрированных патентов.

Эффективность научных исследований, в соответствии с приказом Рособнадзора, должны характеризовать и наличие не менее чем по 4 отраслям наук проводимых ежегодно

международных и (или) всероссийских конференций в течение шести лет, причем с изданием сборников трудов.

Показатель наличия методической деятельности по профилю реализуемых образовательных программ не оценивается количественными характеристиками (кроме вузов культуры и искусств) – необходим сам факт наличия изданных преподавателями учебников и учебных пособий, методических и педагогических школ, повышения квалификации преподавателями учебников и учебных пособий, методических и педагогических школ, повышения квалификации преподавателей по профилю реализуемых программ. Однако при всей кажущейся простоте вузовская общественность задается вопросами: что такое «педагогическая школа» и чем она отличается от «методической школы». Какие и где необходимо проходить курсы повышения квалификации, чтобы они соответствовали профилю программ, к реализации которых они привлечены?

В системе сбора информации, оценки и принятия решения довольно много не прописанных легитимно понятий, например, соответствие «базового образования» преподавателей профилю читаемых дисциплин. Это вызывает неоднозначное толкование понятий и в итоге может привести к зависимости итогового решения от мнения эксперта, проверяющего такой показатель, а там и до коррупции недалеко.

И это не единственная проблема нового перечня показателей и критериальных значений и в целом трансформированной технологии государственной аккредитации. Одним из важных принципов государственной аккредитации всегда был принцип открытости. В отсутствие законодательно прописанных понятий, используемых в процедуре, министерством образования были выработаны рекомендательные документы по их использованию.

Вместе с тем, именно критериальные значения показателей играют все больше решающую роль в процедуре принятия решения по государственной аккредитации. Именно они являются механизмом реализации государственной образовательной политики и ее целевых установок. Если политический посыл в сфере образования ориентирован на развитие, автономность, академическую свободу, критериальные значения должны рассматриваться как бенчмарки, то есть эталонные нормы добросовестной практики и положительного опыта. Если же государственная аккредитация рассматривается как механизм «оптимизации» сети высших учебных заведений и сокращения их количества, критерии неизбежно должны быть жесткими и максимально закрытыми.

Но такое решение по определению государственной политики в области образования должно принимать Правительство РФ или, в лучшем случае, Министерство образования и науки РФ, как это было с показателями и критериями 1996, 2000 и 2005 годов, но не Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки, которая сама же и контролирует выполнение критериальных значений показателей. По мнению ректора МГУ В.А. Садовничего, «в нормах, устанавливающих компетенцию органов исполнительной власти в области образования... имеется определенный дисбаланс, порождающий внутренний конфликт интересов: контролирующим структурам передаются регулирующие и нормоустанавливающие функции».

Без сомнения, процедура аккредитации сегодня – действенный механизм реализации государственной образовательной политики в сфере образования. Мониторинг деятельности

Эпюра критериев определения вида образовательного учреждения (на примере университета)

высших учебных заведений, проводимый Министерством образования и науки РФ в сентябре этого года, скорее всего приведет к серьезной реструктуризации высшей школы, но коснется только государственных учебных заведений. Национальная система ранжирования вузов находится на стадии разработки, но и она может стать мотиватором к развитию только для очень ограниченного числа учреждений.

Логичным и обоснованным представляется тренд последних двух лет активизации развития общественно-профессиональной аккредитации образовательных программ. Свидетельством того стали прямые указания Президента и Премьер-министра Российской Федерации о необходимости разработки процедур общественно-профессиональной аккредитации (например, юридических специальностей), привлечения к этому процессу ассоциаций работодателей и внедрения международной практики аккредитации.

Государственная аккредитация сегодня решает социальные функции защиты прав граждан на получение качественного образования, ее основная задача – обеспечить государственный контроль над соблюдением государственных образовательных стандартов. Функции мотивации к развитию, выделения лучших вузов и образовательных программ, в соответствии с новым законопроектом («интегрированным» законом «Об образовании»), который находится на стадии обсуждения и должен быть утвержден в следующем году, отнесены к общественно-профессиональным формам аккредитации с широким привлечением ассоциаций вузов и работодателей.

ИСТОЧНИКИ

1. Федеральный закон от 8 ноября 2010 г., № 293-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием контрольно-надзорных функций и оптимизацией предоставления государственных услуг в сфере образования».
2. Standards and Guidelines for Quality Assurance in European Higher Education Area (http://www.enqa.eu/pubs_esg.lasso).
3. Положение о государственной аккредитации образовательных учреждений, научных организаций, утвержденное Постановлением Правительства РФ от 21 марта 2011 г., № 184.
4. Приказ Госкомвуза от 20 марта 1996 г., № 4/1.
5. Приказ Министерства образования РФ от 29 июня 2000 г., № 1965.
6. Приказ Министерства образования РФ от 27 декабря 2002 г., № 4670.
7. Приказ Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки от 30 сентября 2005 г., № 1938.
8. Мотова Г.Н., Наводнов В.Г. К созданию системы мониторинга качества высшего профессионального образования / Экология человека. – 2008. – 9. С. 7–11.
9. Приказ Министерства образования и науки РФ от 2 сентября 2011 г., № 2252.
10. Аккредитация высших учебных заведений в России: учебно-метод. пособие В.Г. Наводнов, Е.Н. Геворкян, Г.Н. Мотова, М.В. Петропавловский. – Йошкар-Ола: Марийский государственный технический университет, 2008. – 188 с.
11. Приказ Рособрандзора от 25 октября 2011 г., № 2257.